

С.С. Уваров, П.А. Плетнев

**Памяти Графа Сергея
Семеновича Уварова,
президента Императорской
Академии наук**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С.С. Уваров**
Памяти Графа Сергия Семеновича Уварова, президента Императорской Академии наук / С.С. Уваров, П.А. Плетнев – М.: Книга по Требованию, 2024. – 78 с.

ISBN 978-5-518-08135-2

ISBN 978-5-518-08135-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПАМЯТИ

ГРАФА СЕРГІЯ СЕМЕНОВИЧА УВАРОВА.

I.

28 Января 1818 года въ собраніи Императорской Академіи наукъ присутствовали Академики: Озерецковскій, Фусъ (Николай), Шубертъ, Севергинъ, Захаровъ, Загорскій, Севастьяновъ, Вишневскій, Шереръ, Кругъ, Петровъ, Френъ, Гермаиъ, Шлегельмильхъ и Колинъ. Въ это собраніе ученыхъ, столь извѣстныхъ свѣту сочиненіями, прибылъ молодой человекъ лѣтъ тридцати, прекрасной наружности, съ явными привычками къ высшему свѣтскому обществу. Для него приготовлено было посреди Академиковъ почетное мѣсто, которое занялъ онъ безъ притворной застѣнчивости, съ сознаніемъ своихъ правъ и нѣкотораго достоинства. Обращаясь къ собранію, онъ открылъ засѣданіе одушевленною рѣчью, въ которой прежде всего изобразилъ, какъ ему лестно быть Президентомъ въ Академіи, съ давнихъ поръ пользующейся заслуженною славой. Онъ просилъ Академиковъ вѣрить всегдашней его готовности содѣйствовать похвальной ревности каждаго изъ нихъ въ обработываніи его науки. Онъ присовокупилъ, что, въ свою очередь, ожидаетъ отъ Членовъ Академіи совершенной преданности дѣйствительнымъ ея выгодамъ, то есть, усиленію ея дѣятельности и поддержанію славы ея. «Мы мо-

жемъ надѣяться», сказалъ онъ въ заключеніе, «что, подъ дешицею Августѣйшаго Покровителя наукъ, Академія удержитъ во всей полнотѣ права свои на уваженіе ученаго свѣта и на признательность отечества. Для достиженія сей высокой цѣли мы должны соединиться въ одну волю и вмѣстѣ побѣдить всѣ препятствія твердостію, единодушіемъ и взаимною довѣренностію.»

Академикъ Фустъ, въ качествѣ Непремѣннаго Секретаря, изложилъ предъ новымъ Президентомъ, какъ давно Академія чувствовала необходимость въ непосредственномъ Начальникѣ, котораго постоянное участіе въ трудахъ Академиковъ можетъ оживить ихъ дѣятельность. Онъ указалъ между тѣмъ на послѣдніе восемь томовъ изданій Академіи, какъ на свидѣтельство, что полезныя и достойныя всеобщаго вниманія труды ея не прекращались. Успѣхи наши, прибавилъ онъ, теперь будутъ значительнѣе и быстрѣе, потому что Государю Императору угодно было посреди насъ указать мѣсто Начальнику, который любитъ науки, самъ занимается ими, постигаетъ цѣль и важность Общества, учрежденнаго для совершенствованія ихъ соединенными усиліями ученыхъ людей, и который будетъ умѣть цѣнить труды Академиковъ. «Да свершатся надежды наши во всей ихъ обширности!» заключилъ онъ. «Прежняя слава да возсіяетъ надъ Академіею при содѣйствіи Начальника, котораго ревность къ успѣхамъ всѣхъ полезныхъ знаній, собственное въ нихъ участіе и цвѣтущее состояніе учреждений вѣрвнаго ему Учебнаго Округа общають высшему ученому учрежденію Имперіи будущность счастливую и положеніе достойное цѣли его основанія.»

Какъ ни кратки, какъ ни просты были объясненія съ обѣихъ сторонъ, нельзя однако же не чувствовать, въ какой мѣрѣ каждая изъ нихъ говорила чистосердечно, съ искренностію и взаимною довѣренностію. Можно сказать, что двѣ стороны ученаго Общества заключили между собою дружескій, неизмѣнный союзъ, вполне чувствуя выгоды новаго своего положенія. По особенному счастью, суждено было, чтобы этотъ союзъ долѣе тридцати семи лѣтъ оставался неизмѣннымъ въ первой силѣ и крѣпости. Тотъ, кто, въ первомъ свиданіи, найденныхъ имъ сотрудниковъ пригласилъ «соединиться въ

одну волю и вмѣстѣ побѣдить всѣ препятствія твердостію, единодушїемъ и взаимною довѣренностію», тотъ не переставалъ дѣйствовать по точному смыслу собственныхъ словъ. Разставаясь поочередно съ ними, когда приходилось кому изъ нихъ оканчивать земное поприще, онъ переносилъ свои надежды на другихъ избранныхъ, и наконецъ, наполнивъ храмину долготѣннаго служенія своего поколѣніемъ новымъ, послѣдній отошелъ самъ къ первымъ своимъ товарищамъ.

Въ такомъ очертаніи представляется уму длинный рядъ усилій, трудовъ и успѣховъ, которые образуютъ исторію дѣятельности утраченнаго нынѣ Академію наукъ Президента ея Графа Сергія Семеновича Уварова.

II.

Высочайшій Указъ о назначенія его Президентомъ состоялся въ Москвѣ 12 Января 1818 года. Графъ С. С. Уваровъ въ то время былъ Попечителемъ Санктпетербургскаго Учебнаго округа, призванный въ эту должность 31-го Декабря 1810 года, 24-хъ лѣтъ отъ роду. Права его на столь быстрое возвышеніе пріобрѣтены имъ ранними и блестящими успѣхами въ ученомъ свѣтѣ. Министерство просвѣщенія и Академія знали имя писателя, вступающаго въ сферу ихъ дѣятельности, и не безъ основанія ожидали отъ него распоряженій полезныхъ и достойныхъ его назначенія.

Графъ С. С. Уваровъ родился въ Санктпетербургѣ 25 Августа 1786 года. Первоначальное воспитаніе онъ получалъ въ родительскомъ домѣ, куда для наблюденія за ученіемъ его приглашенъ былъ аббатъ Мангенъ. Особенныя способности къ изученію языковъ приготовили ему средства къ пріобрѣтенію разнородныхъ знаній. Къ большому счастью, молодой человекъ рано постигать началъ высокую цѣну сокровищъ умственныхъ и сталъ постоянно предпочитать ихъ другимъ выгодамъ положенія въ свѣтѣ. Исторія въ обширномъ смыслѣ, и особенно исторія образованнѣйшихъ древнихъ народовъ, нашла въ немъ самаго ревностнаго своего поклонника. Языкъ, словесность, гражданственность, политика, обряды религіозныя, древности,

всѣ памятники и самыя слѣды бытія просвѣщенныхъ народовъ входили въ кругъ его ранняго изученія исторіи.

Естественно, что при такомъ направленіи ума онъ долженъ былъ привязаться къ древнимъ классическимъ языкамъ, и Филологія сдѣлалась однимъ изъ постоянныхъ предметовъ его ученыхъ занятій. Знаніе новѣйшихъ Европейскихъ языковъ досталось ему легче, потому что пришло съ навыкомъ говорить на нихъ съ дѣтства. Последнее обстоятельство послужило для него средствомъ пользоваться въ сочиненіяхъ его, по усмотрѣнію, тѣмъ или другимъ языкомъ, который былъ удобнѣе и обработаннѣе для исполненія труда, имъ предпринимаемаго. Отъ того въ послѣдствіи времени являлись изъ-подъ пера его сочиненія то на Русскомъ языкѣ, то на Французскомъ, то на Нѣмецкомъ. Гёте, по этому случаю, сказалъ о немъ: «Подобно художнику въ области гармоніи, онъ играетъ на различныхъ инструментахъ, смотря по тому, какой лучше выражаетъ его мысли и чувствованія.»

Первое служебное поприще его было дипломатическое. 21 Іюня 1806 года, изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, куда онъ поступилъ въ половинѣ 1801 года, отправили его къ посольству нашему въ Вѣну. Тамъ онъ скоро замѣченъ былъ Принцемъ де Линемъ, остроумнѣйшимъ человѣкомъ XVIII-го столѣтія, еще не безъ блеска ума доживавшамъ свой вѣкъ при Вѣнскомъ Дворѣ. Графъ С. С. Уваровъ любилъ воспоминавія этой эпохи, и въ послѣдствіи времени издалъ ихъ свѣту въ той прелести, которую истинное дарованіе всегда умѣетъ заимствовать отъ самого предмета, имъ изображаемаго. «Я не могъ безъ увлеченія, говорить онъ, смотрѣть на человѣка, котораго имя находилось на каждой страницѣ XVIII-го вѣка между именъ Вольтера, Лудовика XV, Екатерины, Фридриха Великаго и Императора Іосифа.» Въ концѣ 1809 года онъ былъ опредѣленъ въ Секретари посольства нашего въ Парижѣ. Здѣсь непосредственныя сношенія съ Членами Института и другими учеными и писателями вызвали его на самостоятельный трудъ, который въ 1810 году явился въ свѣтъ на Французскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «*Essai d'une Académie Asiatique.*» Первоначальная мысль этого сочиненія вѣроятно возникла въ слѣдствіе

ближайшаго знакомства автора съ распространившимися по Европѣ излѣдованіями Восточныхъ литературъ изъ Англіи, Франціи и Германіи; но онъ умѣлъ положить для этой мысли болѣе обширное и болѣе прочное основаніе, на которомъ наше Правительство до сихъ поръ не перестаетъ воздвигать новыя зданія. «Сопредѣльная съ Азією Россія, говоритъ авторъ, обладательница всей ея сѣверной части, не можетъ не чувствовать одинаковаго нравственнаго побужденія съ прочими народами въ ихъ благородныхъ предпріятіяхъ; но у нея есть побужденіе особенное, политическое, которое, при одномъ взглядѣ на географическую карту, становится понятнымъ и несомнѣннымъ. Россія, такъ сказать, опирается на Азію. Сухопутная граница неизмѣримаго протяженія приводитъ ее въ соприкосновеніе почти со всѣми народами Востока, и ей легко не только способствовать распространенію всеобщаго просвѣщенія, но и достигать собственныхъ важнѣйшихъ выгодъ, такъ, что никогда еще политическія побужденія не являлись въ такомъ согласіи съ обширными видами нравственной образованности.»

Едва вышло изъ печати это сочиненіе, какъ авторъ получилъ на него любопытныя замѣчанія, исполненныя ученыхъ указаній, жаркихъ возраженій, искреннихъ похвалъ, веселыхъ шутокъ и дружескихъ привѣтствій. Ими онъ былъ обязанъ строгому и свѣтлому уму Графа Жозефа де Местра, который, въ неумолимой ревности къ своимъ нравственно-философическимъ идеямъ, на все смотрѣлъ то съ предубѣжденіемъ, то съ увлеченіемъ. Молодой изыскатель новыхъ источниковъ просвѣщенія не былъ остановленъ этимъ щекошливымъ привѣтствіемъ знаменитаго писателя, и послѣ соединилъ его посланіе съ юношескимъ своимъ опытомъ въ одномъ изданіи. Между тѣмъ, почти въ то же самое время, Королевское Гёттингенское общество наукъ избрало его въ число своихъ Членовъ. Чтобы выразить признательность свою за оказанную честь, Графъ С. С. Уваровъ, въ 1812 году, издалъ на Французскомъ же языкѣ новое сочиненіе «Объ Элевзинскихъ Тайнствахъ», посвятивъ его Обществу. Много новыхъ соображеній представилъ онъ о предметѣ, который не сдѣлался яснѣе отъ долговременныхъ разысканій самыхъ ученыхъ людей. Въ числѣ причинъ,

вызвавшихъ автора на новое изслѣдованіе, одна особенно поражаетъ вниманіе. «Изученіе древности, говоритъ онъ, не есть занятіе, отдѣленное отъ другихъ: всякой разъ, когда оно поднимается выше мертвой буквы, это благородное изученіе становится исторіею ума человѣческаго. Оно не только умѣстно во всѣхъ возрастахъ и во всѣхъ положеніяхъ жизни, но еще открываетъ уму столь обширное поле, что мысль съ удовольствіемъ тутъ останавливается, и хоть на короткое время забываетъ бѣдствія, перазлучныя съ великими переворотами политическими и нравственными.» Сочиненіе, о которомъ здѣсь говорится, въ 1816 году было вновь напечатано въ Парижѣ подъ наблюденіемъ Барона Сильвестра де Саси.

III.

Правильно развитый умъ, возбуждаемый счастливымъ дарованіемъ и энергическимъ влеченіемъ молодости, повсюду собираетъ пищу для своей неутомимой дѣятельности. Особенно привлекаетъ его въ сферу разнообразныхъ и плодотворныхъ идей блистательное общество гениальныхъ писателей, гдѣ часто одно живое слово наводитъ его на длинный рядъ новыхъ истинъ. Этихъ объясняются тѣ многочисленныя сближенія съ современными знаменитостями, которыя Графу С. С. Уварову доставили друзей въ лицѣ Гумбольтовъ, Гёте, Германа, Сталь, Карамзина, Жуковского, Батюшкова и многихъ другихъ. Въ Германіи, во Франціи и въ Россіи онъ со всею любознательностію выискалъ въ вопросы, которыхъ рѣшеніе могло занимать когонибудь изъ этихъ мыслящихъ людей.

Самая отдаленность мѣста не препятствовала его ученымъ и дружескимъ сношеніямъ съ ними. Въ послѣдніе годы жизни своей онъ еще съ замѣтнымъ удовольствіемъ описывалъ благородныя забавы, такъ называвшагося, «Арзамасскаго Общества», въ которомъ и на его долю досталась честь обработки отечественнаго языка. Если когданибудь издана будетъ его литературная переписка, она послужитъ замѣчательнымъ матеріаломъ для исторіи лучшей эпохи Европейской словесности.

Въ 1817 году явилось на Нѣмецкомъ языкѣ его историко-критическое изслѣдованіе, подъ заглавіемъ «*Nonnos von Papopolis, der Dichter*», съ посвященіемъ Гёте. Авторъ не безъ намѣренія избралъ для новаго труда своего имя и сочиненіе, о которыхъ менѣе было писано, нежели о другихъ Греческихъ поэтахъ и ихъ произведеніяхъ. Поэма, написанная въ V-мъ столѣтіи по Р. Х., когда Египетъ сдѣлался убѣжищемъ талантовъ Греціи, открывала историкѣ обширное поле для догадокъ и новыхъ выводовъ, которыми онъ могъ дополнить многочисленныя возрѣнія на классическую древность. Въ своемъ письмѣ къ Гёте онъ съ энтузіазмомъ говоритъ о томъ совершенствѣ, до котораго доведенъ по части ученой критики Нѣмецкой языкъ усиліями знаменитыхъ писателей Германіи, что и его побудило примкнуть къ ихъ ряду.

Нельзя при этомъ случаѣ не упомянуть объ отношеніяхъ Графа С. С. Уварова къ другому лицу, посвятившему много ученыхъ трудовъ изданію поэта Нонна. Президентъ самъ подробно рассказываетъ объ этомъ предметѣ, получивъ извѣстіе о кончинѣ Академика и Профессора Грефе. «Призванный къ отправленію обязанностей Попечителя, когда другіе только-что начинаютъ еще университетское воспитаніе, я скоро замѣтилъ (говоритъ онъ), что въ моемъ образованіи оказывался недостатокъ основательнаго знанія древнихъ языковъ. Я рѣшился восполнить этотъ пробѣлъ, произведенный въ моихъ познаніяхъ рапнѣмъ вступленіемъ на поприще дѣловыхъ занятій. Въ это самое время начались мои тѣсныя сношенія съ Грефе, которому я имѣлъ удовольствіе открыть почетное поприще, пройденное имъ съ такимъ успѣхомъ.

«Изданныя имъ изслѣдованія объ Антологіи, продолжаетъ онъ, представляютъ неопровержимыя доказательства, что съ качествами совершеннѣйшаго Грамматика Профессоръ соединялъ вѣрный и разборчивый тактъ и симпатическую проницательность, такія свойства, которыя составляютъ истинное достоинство новѣйшей критики. Для удостовѣренія въ этомъ, довольно указать на его изданіе Павла Силенціарія, и въ особенности на изданіе Нонна Папопольскаго, которое, къ несчастію, осталось неоконченнымъ. Это послѣднее изданіе, важнѣйшій между уче-

ными трудами Грефе, имѣть въ моихъ глазахъ тѣмъ болѣе прелести, что мы съ нимъ вмѣстѣ занимались предварительной работой. На каждой страницѣ оно хранитъ почетныя для меня свидѣтельства моего содѣйствія трудамъ знаменитаго эллиниста. Въ ту самую пору я издалъ свой трактатъ, подъ заглавіемъ *Nothos von Papropolis, der Dichter*. Это составляло родъ введенія къ изданію ученаго Академика. Посвятивъ со мною нѣсколько лѣтъ прилежному чтенію огромной поэмы Нонна, Грефе приступилъ къ окончательному собранію всѣхъ матеріаловъ, необходимыхъ для изданія послѣдняго памятника Греческой литературы, при чемъ мы оба поражены были тѣмъ, что она оканчиваетъ свое существованіе не въ дряхлыхъ формахъ старческаго истощенія, но среди блистательныхъ увлеченій молодости и въ избыткѣ юношеской силы. Послѣ Нонна глубокая тьма вдругъ овладѣваетъ Греческой литературой, и она умираетъ, какъ тотъ Азіатскій тиранъ, который погибъ въ концѣ великолѣпнаго пиршества, среди самаго блистательнаго торжества своихъ сокровищъ.»

Одно указаніе на ученые труды Графа С. С. Уварова, предшествовавшіе вступленію его на административное поприще, приводитъ къ простому изъясненію успѣховъ его въ государственной службѣ. Надобно прибавить къ этому, что эпоха его появленія въ свѣтѣ была особенно благопріятна для человѣка впечатлительнаго, мыслящаго и обладавшаго дарованіемъ писателя. Первые годы царствованія Императора Александра Павловича представляютъ общее одушевленіе, общій порывъ къ успѣхамъ образованности и просвѣщенія. Вслѣдъ за тѣмъ отечественная война, раскрывъ политическій горизонтъ, вызвала живѣйшее участіе къ подвигамъ тогдашнихъ представителей народовъ. Графъ С. С. Уваровъ постоянно слѣдовалъ за любопытнымъ движеніемъ умовъ, и вносилъ свою мысль въ современную литературу, съ своей точки зрѣнія разсматривая новые вопросы. Тогда были имъ напечатаны небольшія сочиненія: О преподаваніи Исторіи относительно къ народному воспитанію, Объ Императорѣ Александрѣ и Бонапартѣ, О Генералѣ Моро, О видахъ Наполеона на Италію, и нѣкоторыя другія. Все это вмѣстѣ привлекало къ нему особенное вниманіе, и Акаде-

мія, въ которую теперь вступилъ онъ Президентомъ, еще въ 1811 году признала его своимъ Почетнымъ Членомъ.

IV.

Въ Академіи наукъ ожидали его не одни ученые запятія. Ежели можно сравнить это высокое, знаменитое и въ ученомъ отношеніи первостепенное у насъ учрежденіе съ величественнымъ зданіемъ; то надобно прибавить, что всѣ части, всѣ стороны его угрожали тогда паденіемъ. Не восходя къ изысканію причинъ этого печальнаго явленія, обнаружившихся еще въ первые періоды существованія Академіи, довольно сказать, что въ послѣднія десять лѣтъ она держалась одною недвижностію внутренняго и внѣшняго своего устройства. Предшественникъ по Академіи Графа С. С. Уварова, по особенной довѣренности Государя Императора облеченный въ отправленіе высшихъ обязанностей государственнаго лица, едва находилъ время поддерживать однѣ формы президентскаго званія, а наконецъ, совсѣмъ отозванный изъ здѣшней столицы, онъ сохранялъ только имя почетной своей должности.

Главное зданіе Академіи, мѣсто собранія Членовъ ея, величественное по наружности и нынѣ столь счастливо приспособленное ко всѣмъ требованіямъ высшаго ученаго учрежденія, въ то время еще не было достроено внутри, хотя водвореніе Академіи въ его стѣнахъ современно было царствованію Императрицы Екатерины II. Двѣ трети дома не могли быть обитаемы, а большая зала, въ которой теперь происходятъ торжественныя публичныя собранія, оставалась не только безъ всякой отдѣлки, но и безъ пола, по тогдашнему мнѣнію, ошибочно проектированная и не способная къ принятію формъ назначенія своего. Другія два зданія, на одной линіи стоявшія съ главнымъ, изъ которыхъ одно, предназначавшееся въ 1723 году быть Дворцомъ вдовствовавшей Царицы Прасковіи Феодоровны, супруги Царя Іоанна Алексѣевича, нынѣ не существуетъ, находились еще въ худшемъ состояніи сравнительно съ первымъ, потому что были древнѣе его. Между тѣмъ оба они служили мѣстомъ сохраненія необходимыхъ принадлежностей Академіи.

Столь жалкое состояніе самой вмѣстимости ученыхъ собраній требовало отъ новаго Президента необыкновенной распорядительности, особенныхъ соображеній и твердости въ исполненіи предпріятій. Дѣло шло не объ улучшеніяхъ, не о прихотяхъ вкуса или роскоши, а о предметахъ первой потребности. Доведенныя до близкаго упадка зданія лишали Академію возможности не только пополнять и улучшать учебныя ея пособія, столь необходимыя для успѣховъ ученыхъ занятій, но и поддерживать ихъ въ первоначальномъ состояніи, даже предохранять отъ неизбѣжныхъ поврежденій. Существеннымъ принадлежностямъ Академіи, ея, такъ сказать, воздуху и свѣту, не доставало ни пищи, ни жизни. Все ожидало живительнаго воззванія къ обновленію бытія; все чувствовало потребность въ дѣятельномъ участіи.

Не удивительно, что, вступая въ первый разъ въ среду знаменитостей и ожидая нѣкоторой торжественности въ полномъ ихъ собраніи, Президентъ, къ немалому изумленію своему, увидѣлъ передъ собою только пятнадцать особъ, которыми для его встрѣчи и ограничилось число Членовъ обоихъ Отдѣленій Академіи. Отсутствовавшихъ оставалось еще два Академика: Шторхъ и Кирхговъ. Въ этомъ итогѣ заключался весь ихъ составъ. неподвижность и расслабленіе общаго состава сдѣлались причиною встошенія и производительныхъ силъ. Для соединенной дѣятельности всего необходимѣе правильное устройство и бдительное направленіе. Умственыя предпріятія требуютъ сверхъ того нравственныхъ высшихъ поощреній, которыя служатъ замѣною вещественныхъ выгодъ. Обаянію славы принадлежатъ всѣ жертвы, всѣ лишенія и то изумительное самоотверженіе, которое такъ часто встрѣчается въ жизнеописаніяхъ тружениковъ науки.

Такимъ образомъ Президентъ, призванный къ оживленію Академіи, съ самаго своего появленія въ ней почувствовалъ, что, для достиженія этой цѣли, ему необходимо возсоздать въ ней все, начиная съ хозяйственной части до административной и ученой. Одинъ взглядъ на благосостояніе Академіи въ нынѣшнее время достаточно убѣждаетъ cadaго, что не тщетны были усилія тридцатисемилѣтнихъ трудовъ Президента. Но самый любопытный и поучительный предметъ составляютъ взбран-